

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда, Пока будут Небо с Землёй таковы, какими их Бог создал. Но Запада нет и Востока нет, нет наций, родов и преград, Когда двое друг другу в глаза глядят», — строки знаменитой баллады, написанной прозаиком и поэтом, — кстати, уроженцем Британской Индии, Редьярдом Киплингом — вполне могут стать эпиграфом к новой блестящей постановке Мариинского театра, представленной театром в июле 2021 года — опере Л. Делиба «Лакме».

Эту оперу не так уж часто можно встретить на афишах мировых театров, чаще зритель сталкивается с балетными шедеврами французского композитора — «Коппелия», «Сильвия». Опера, однако, очень популярна во Франции, где она была впервые поставлена в 1883 году на сцене «Опера комик». С тех пор на родной сцене «Лакме» шла более двух тысяч раз. В разные годы партию главной героини, — дочери индийского жреца Нилаканты, — исполняли такие известные обладательницы сопрано, как Аделина Патти, Марчелла Зембрих, Луиза Тетрацини. Но наибольшим успехом пользовалась американка из Бруклина Мария ван Зандт, которая исполнила партию Лакме столь проникновенно и страстно, что надолго её имя стало ассоциироваться с этим образом.

История написания оперы началась вполне тривиально — с коммерческого заказа, который в 1881 году получил от театра «Опера комик» Лео Делиб, в то время уже европейски известный композитор, автор четырёх опер, множества оперетт и четырёх балетов. Конец XIX века — время расцвета ориенталистики. Исследования колонизированного Востока, попытки соединить культуру Запада с традициями и бытом покорённых народов вошли в моду. Многие композиторы и писатели обращались к восточным сюжетам: «Таис» Массне и «Кармен» Бизе, «Аида»

Верди. Весьма распространённым и популярным оказался сюжет, когда героиня, «чистая душой», близкая к природе девушка из местных народов влюбляется в чужеземца, и любовь эта заканчивается трагически.

Либретто «Лакме» было написано Э. Гондине и Ф. Жиллем по мотивам романа путешественника Пьера Лоти «Рарагу, или Женидьба Лоти». Действие происходит в Британской Индии. Жрец Нилаканта, — непримиримый враг колонизаторов-англичан, — создаёт культ своей дочери Лакме, которая слышит «глас высших сил». Однако неожиданно в храме Лакме сталкивается с английским офицером Джеральдом и влюбляется в него с первого взгляда. Жрец Нилаканта считает, что богиня оскорблена чужеземцем, он приказывает сподвижникам убить наглеца, покусившегося на неё. Джеральд ранен кинжалом, но Лакме спасает его, благодаря знанию трав и заклинаний. Однако Джеральд не может принадлежать возлюбленной безраздельно — его призывает его прежняя жизнь, его страна, её величество королева. В отчаянии Лакме вдыхает запах ядовитого цветка, боясь разлуки с любимым. Её смерть примиряет Нилаканту с избранником дочери.

Сочинение оперы заняло у Делиба почти год. В октябре 1882 года, уже во время начавшихся репетиций, он оркестровал оперу. Премьера состоялась в парижском театре «Опера комик» 14 апреля 1883 года и была тепло принята публикой. На русской сцене «Лакме» увидела свет 6 декабря 1884 года. Опера была поставлена в Мариинском театре силами Императорской итальянской оперы и имела большой успех. Партию Лакме под гром аплодисментов исполнила легендарная Мария ван Зандт. Дирижировал Энрико Модесто Бевиньяни. Позднее постановки возобновлялись в 1903, в 1916 и в 1931 годах. Партию Лакме исполняли артистка «Оперы комик» Ивонн де Тревиль и русская звезда Антонина Нежданова, в роли Джеральда выступал Леонид Собинов, а партию Нилаканты пел Фёдор Шаляпин.

Изабель
Парсьо-Пьери

В последующие годы опера исчезла из репертуара Мариинского (Кировского) театра. И вот, в июле 2021 года, — новое прочтение. «Лакме» на французском языке в постановке французского режиссёра и художника по костюмам Изабель Парсьо-Пьери. Великолепное, феерически красочное действие.

По моему мнению — совершенно необходимый глоток красоты и вдохновения в очень сложное время.

Изабель Парсьо-Пьери давно сотрудничает с Мариинским театром. Она известна тем, что помимо оперных постановок принимала участие в создании фильмов-опер, таких как «Кармен» Франческо Рози в 1984 году, «Борис Годунов» Анджея Жулавского в 1989 году и др. Можно предположить, что именно кинематографический опыт мастера позволил выстроить действие так, чтобы выделить лучшие черты произведения: поэтичность дарования автора, свежесть мелодики и гармонических красок, тонкую оркестровку.

На сцене Мариинского театра «Лакме» идёт в полусценическом исполнении, то есть в костюмах, но с минимумом декораций. Вполне вероятно, что именно это обстоятельство помогает зрителю больше сосредоточиться на музыке и образах главных героев, представленных ярко и страстно лучшими силами театра.

Трудно конкурировать с легендой, которой является Мария ван Зандт, но молодое дарование из Красноярска, выпускница Красноярской академии музыки и театра, Кристина Алиева, на мой взгляд, прекрасно справилась с этой задачей. Молодая певица обратила на себя внимание зрителей и прессы ещё в 2013 году, блеснув в партии Блохи в щедринском «Левше» на фестивале «Звёзды белых ночей». Миниатюрная брюнетка с огромными тёмными глазами, по-ангельски грациозная и ранимая, — вряд ли можно найти лучшее воплощение «беседующей с небом» дочери жреца. Её легчайшее «небесное» сопрано, парящее где-то в заоблачных высях, очень подходит Лакме, которая через пение «разговаривает» с природой, с высшей, божественной сферой.

Партия Нилаканты — одна из основополагающих в опере, необыкновенно эмоциональная, страстная роль жреца, способного и на ослепляющую ярость в отстаивании своих устоев, и одновременно нежного, любящего отца. Её исполнил приглашённый солист Мариинского театра азербайджанский певец Магеррам Гусейнов. Выпускник школы Ростроповичей в Баку прославился тем, что стал самым молодым Дон Жуаном в оперной истории, исполнив партию в 21 год. Высокий рост, мощный восточный темперамент и проникновенный бархатный баритон артиста не оставили зрителей равнодушными — аплодисменты то и дело «вспыхивали» в зале, когда зрители то негодовали, разделяя гнев жреца, то искренне сочувствовали его горю: «Ах, Лакме, отчего потухает твой взор...».

Сцена из спектакля «Лакме».

В партии Джеральда, невольного виновника гибели Лакме, зрители услышали тенора Дениса Закирова, солиста Театра «Санкт-Петербург Опера», также приглашённого солиста Мариинского театра. Слегка надменное, поверхностное отношение к аборигенам, точно живым сувенирам в лавке в самом начале, и глубокое, искреннее понимание и сопереживание прежде далёкой и незнакомой культуре, постигнутое через любовь в финале, — артисту мастерски удалось отразить духовное преображение «пришельца», которое не пройдёт для него бесследно.

Особенно хотелось бы отметить танцы во втором акте оперы, как обычно, блестяще поставленные и исполненные артистами балета труппы Мариинского театра — Ольгой Белик и Григорием Поповым. Танец баядерок и танец заклинательницы змей отличаются не только высочайшей техникой исполнения, что на сцене этого театра вовсе не удивительно, но и очень внимательным отношением постановщиков к народным индийским истокам. Продуманность костюмов, искусное соединение современной хореографии и элементов народного танца, бесшабашная страстность головокружительных пируэтов — всё это завораживает зрителя, унося в причудливый для него мир, когда с богом можно было поговорить запросто, сидя на ступенях храма, и его бесконечная мудрость пронизывала каждую травинку вокруг.

Время многое расставляет по местам, возвращая порой зрителям затерянные в его лабиринтах шедевры. Опера «Лакме», по признанию специалистов лучшее произведение Делиба, получила одно из самых блестящих воплощений на сцене Мари-

Сцена из спектакля «Лакме».

инского театра в этом сезоне и стала одним из ярких финальных аккордов.

Хочется отметить, что в условиях жизни, сложившихся в настоящее время — почти приближённых к боевым, когда сводки пандемии звучат, как сводки с фронта, Мариинский театр прилагает большие усилия, чтобы продолжать соответствовать высокому статусу, несмотря на постоянную угрозу нового локдауна и прочие связанные с ним неприятности. Премьеры выходят одна за другой, и можно только догадываться, каких усилий и затрат, в том числе эмоциональных, это стоит. Эти усилия искренне вознаграждаются зрителем. Как и когда-то в годы войны театр и зритель переживают невзгоды вместе. В партере и на ярусах нет свободных мест, и билеты раскупаются задолго до даты спектакля. Хочется от души поздравить труппу Мариинского театра, и, естественно, зрителей, с прекрасной новой работой, пожелать прекрасной «Лакме» долгой сценической жизни, а зрителям — новых премьер в любимом театре.